

* * *

— Какой день и время будет удобным? – спросила Хилис, сев в гостиной.

Это голос ощущался так, словно она не приняла своим сердцем то (не признала, не придала значения), что было в прошлый раз и то что было недавно.

Аксион также ответил как обычно:

— Что, если примерно через два дня?

— Хорошо.

После чего взгляд Аксиона опустился на руку Хилис, что была перевязана бинтами.

— Ваша рука в порядке?

Хилис, увидев взгляд Аксиона, посмотрела туда же, куда и он.

После, словно она хотела избежать этого, она опустила свою руку под стол, положив на колени.

— Всё в порядке.

— Теперь, взглянув на рану, кажется, что она глубже чем казалось.

— Это всё потому что служанка слишком перепугалась и переборщила с бинтами.

— В таком случае вы не показали свою рану врачу?

— Это не та рана, которую стоит видеть врачу.

Вслед за этим взгляд, на котором не было понятия, о чём думает Хилис, посмотрел на неё.

Его взгляд был похож на тот, который был когда Хилис проводила рукой по алтарю, но всё же он немного отличался.

Тук-тук

В это же время прислуга принёс поднос в гостиную.

Так как он отличался от тех незваных гостей, что были ранее, я не могла не предложить ему чашечку чая.

Всё время, пока на стол ставили поднос и чай со сладостями, в гостиной была лишь тишина.

— Я знаю, это прозвучит странно.

Внезапно заговорил Аксион.

— Я снова и снова хочу участвовать во всех твоих делах.

Дзынь!

Когда слуга ставил чашки на стол, его рука на мгновение дёрнулась и получился громкий звук.

Однако из тех, кто был сейчас в гостиной, этот шум уже никого не волновал.

Хоть он и сказал честно о своих мыслях Хилис, однако в его глазах не было страха.

Хилис встретила с его взглядом.

Слова, что Аксион сказал в прошлый раз в Королевском Дворце, вновь всплыли в её голове.

Однако Хилис, как и тогда, без каких-либо изменений на её лице сказала:

— Какие странные слова.

После чего, Аксион, зная, что она так и скажет, легко подтвердил:

— Ну, да, так и есть.

Работники дома, что всё время колебались, не видели более причин оставаться в гостиной и наконец, сдерживая слёзы, вышли из комнаты.

Но до того момента, как дверь закрылась, их глаза и уши были сосредоточены на Хилис и Аксионе.

Хилис первая взяла чашку чая в руки.

— Хилис!..

В этот же момент, из-за двери раздался чей-то гневный голос.

Аксион, услышав как какой-то голос яростно зовёт Хилис, нахмурился.

Бам!

Затем внезапно открылась дверь в гостиную.

— Как ты посмела принимать гостей без моего разрешения, ты вообще в своём уме?!.. Только лишь потому, что у тебя появилась знак (на теле), не зная деталей ты начала вести...

Это был Диего, что с красным от злости лица резко открыл дверь.

Из-за того, что его целью сейчас была только его собственная дочь, а его тон голоса был резок и груб, то сказанные слова разносились эхом по гостиной.

Диего был настолько возмущён, что войдя он сразу же начал кричать, однако как только увидел Аксиона - тут же замолчал.

Аксион повернулся к Диего.

Холодный взгляд Аксиона распространял свою энергию вокруг.

— Ах, Аксион Берзетте, почему вы здесь сейчас!..

Хилис перевела свой взгляд на вошедшего в гостиную Диего.

Диего, что выглядел больным и вот-вот потеряет сознание от кровяного давления, всё же уже выглядел куда здоровее, чем казалось.

В конце концов Диего не был тем человеком, что всё время бы лежал в постели.

Внезапно, Аксион, что сидел и молчал, начал говорить.

— Давно не виделись, бывший глава Иноаден.

Услышав звание, которое дал ему Аксион, Диего на мгновение скривил рот.

Посмела назвать меня «бывшим» главой Иноаден!..

Это был первый раз, когда Диего проверил своё положение в обществе от постороннего человека.

Это было потому, что в Иноаден никто не мог осмелиться назвать его подобным титулом.

И так как он всё это время лежал в постели, то не мог встретиться с другими семьями.

Лицо Диего слегка покраснело из-за чувства унижения.

Если подумать, то Аксион Берзетте был одним из виновников всей сложившейся ситуации.

За исключением Хилис, он был почти самой большой причиной (сложившейся ситуации).

Если бы Аксион Берзетте не сказал в знак признательности поздравительные слова Хилис на том балу Каликии, то Диего бы мог потом каким-то образом решить сложившуюся проблему.

Конечно же это был проступок Диего, но всё же когда ситуация изменилась в таком направлении, то у него не было выбора, как только начать ненавидеть Аксиона.

Возможно поэтому Диего не мог усмирить свой гнев даже на мгновение, который заставлял всё тело гореть.

Знал ли Аксион или нет, но он по-прежнему говорил безэмоционально.

— Я слышал, что сейчас ваше здоровье подорвано. Но разве вам можно так резко вставать?

В этот раз слова Аксиона были услышаны Диего так, словно он сказал: Почему ты просто не лежишь в постели, а вместо этого напрасно пришёл сюда?

Снова в нём начало разжигаться пламя ненависти, но он уже ответил ему с ухмылкой.

— Благодаря вам... мне стало лучше, спасибо за беспокойство.

Однако от этой неловкой улыбки его уголки губ немного дрожали.

И в следующий момент Диего почувствовал, что недавно услышанные слова Аксиона он понял правильно.

— Тогда будет лучше, если вы уйдёте.

— Что?..

Диего переспросил, подумав, что ему послышалось.

— Я сказал, что если вам не составляет труда ходить, то прошу выйти сейчас же отсюда.

Именно благодаря этой фразе Диего понял, что его версия услышанного ранее не была ошибочной.

— У главы Иноаден были неотложные важные дела, и в это время внезапно вламывается незваный гость, если честно это сильно мешает.

Звук постукивающих пальцев Аксиона по столу каким-то образом давил ещё сильнее.

Воздух, который проникал в лёгкие, был по непонятной причине очень сдавленным, словно давление было воспроизведено не пальцами по столу, а по атмосфере во всей гостиной.

Отчего-то, перед Аксионом Берзетте, который выглядел довольно раздражённым, Диего начал колебаться (в решениях).

Конечно же Диего никогда этого не признает, однако он уже пошёл на поводу у Аксиона.

— Так почему бы вам прямо сейчас не открыть тихонько дверь и не уйти, бывший глава Иноаден?

Он намеренно говорил так, словно просит о чём-то, однако это была лишь оболочка сказанного.

Посмотрев и прочувствовав взгляд и голос, что был переполнен напряжением, было невозможно воспринимать слова только что говорящего человека с такой мягкостью, каким образом он это и сказал (невозможно расценивать сказанное им так же вежливо и мягко, как только что он это произнёс – такой смысл).

Лицо Диего стало слегка бледным, из-за всей ситуации что давила на него с невероятной силой.

По странной и непонятной причине, с момента как он встретился взглядами с Аксионом, он уже не мог свободно двигаться, будто он был уже в петле.

Диего невольно и проговорил следующие слова, немного запинаясь.

— Х-хорошо... Я и правда помешал.

Причина, по которой он искал целенаправленно Хилис, уже была забыта.

— В таком случае я пойду... продолжайте разговор.

Диего, словно сухая ветвь, с изменённым выражением лица и неестественными резкими движениями повернулся, пошёл к двери и вышел.

Судя по выражению на его лице, казалось, он не осознавал то, что сейчас делает.

Впервые, внезапно вломившись в гостиную, это ни к чему не привело, вслед за чем он и покинул гостиную, и будто что-то невидимое его останавливало.

* * *

— Как и ожидалось, лучше было заранее меня предупредить и после прийти.

После того, как Диего покинул гостиную, на некоторое время воцарилась тишина.

После чего Аксион тихо прошептал:

— Нет, это было довольно интересное зрелище.

Однако, в отличии от того что думал Аксион, настроение Хилис не упало от произошедшего только что.

Конечно же если бы Диего сказал больше того, что было произнесено, то в её глазах появилось бы наверняка раздражение, однако благодаря стараниям Аксиона ей не пришлось особо напрягаться.

В любом случае это стоило того, чтобы увидеть, как Диего, без какой-либо возможности не смог что-либо сделать и просто ушёл, не получившись правильно отреагировать на слова Аксиона.

Хилис, снова взяв чашку чая в руки, продолжила говорить.

— В отличии от того, что вы думали ранее, всё же я не такая добрая.

Аксион посмотрел на неё во время того, когда она это говорила.

На её лице действительно не отобразилось никакое волнение по поводу того, что только что произошло.

Однако Аксион не мог решить, сказать, что это к счастью или же не реагировать на это.

Это было потому, что он ощущал будто Хилис уже привыкла к подобным вещам, как то, что было ранее.

— Так что вам не стоит беспокоиться о произошедшем.

Услышав слова Хилис, возникало ощущение что она проявляла внимание к Аксиону (волнуясь о нём).

Однако Аксион напротив заметил то, что эти слова подводили черту.

В мгновение Аксион почувствовал некий импульс, который говорил о том, что нужно разорвать этот этап отношений и подтолкнуть тело (вперёд).

И снова это было его непривычным/необычным желанием.

— Я наоборот рад услышать, что ты плохая дочь.

После чего Аксион тоже поднял чашку чая и сказал эти слова.

Напротив, в этот момент на очень короткое время рука Хилис, что держала чашку, остановилась.

Но это было и правда лишь на мгновение.

Некоторое время они молчали и в полной тишине выпили остывший чай.

Как ни странно, всё это мгновение, казалось, тянулось вечность.

<http://tl.rulate.ru/book/48079/1659680>